

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ – ПЕРСОНАЛИЕЙ В СОСТАВЕ

ЕВЛАСЬЕВ Александр Петрович

кандидат философских наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения

МОНАСТЫРСКИЙ Владимир Владимирович

студент

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

Статья посвящена анализу особенностей имён собственных – персоналий, выступающих в составе фразеологических единиц английского языка. Материалом исследования послужили три словаря английского языка, откуда методом сплошной выборки была выделена 121 фразеологическая единица, которые далее были классифицированы на подгруппы, предложенные И. Д. Ермоловичем (антропонимы, прозвищные персоналии и смешанные персоналии). Целью исследования является определение основных особенностей антропонимов (персоналий), выступающих в фразеологических единицах английского языка на уровне их денотативной соотносённости, происхождения и внутренней формы (осознания говорящим). Делается вывод о том, какие имена собственные чаще всего выступают в фразеологических единицах английского языка и по каким схемам образуются такие фразеологические выражения.

Ключевые слова: имя собственное, антропоним, фразеологические единицы английского языка, персоналии, классификация имён собственных.

Фразеологический фонд любого языка идеосинкретичен, так как представляет собой своеобразную визитную карточку культурного пространства говорящих на этом языке народов. В ещё большей степени это свойственно тем фразеологическим единицам, которые содержат в своём составе имя собственное, хотя они составляют меньшую часть всего состава фразеологизмов любого языка.

Под «фразеологической единицей» в данной статье вслед за В.Н. Телия понимается «общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в узуально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава» [6, с. 605].

Под «именем собственным (онимом)» вслед за Н.В. Подольской мы понимаем, «слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации» [3, с. 95]. Онимы противопоставляются апеллятивам – именам нарицательным, которые характеризуются генерализирующей номинацией, обозначая объект, как принадлежащей целой группе объектов. Прототипической группой собственных считаются именно антропонимы, служащие для индивидуального обозначения людей. В отличие от таких спорных групп, как этнонимы, их принадлежность к онимам не оспаривается ономастами. Тем не менее, и этот раздел ономастики также не стоит на месте, в связи с чем стоит отметить теорию Д.И. Ермоловича, предложившего называть знаки, служащие индивидуализирующей номинации людей называть гиперонимом «персоналии», в которую входят три подгруппы: собственно антропонимы, прозвищные персоналии и смешанные персоналии [1, с. 37].

Прозвищные персоналии являются парадоксом, так как состоят из нарицательных элементов, которые вместе функционируют как оним. Тем не менее, если отвлечься от синхронического описания, это не должно удивлять, так как в конечном счёте все имена собственные могут быть диахронически сведены к нарицательным. Важным аспектом при этом является тот факт, что во многих случаях для этого нужно будет перейти не только границы сугубо синхронического опи-

сания, это не должно удивлять, так как в конечном счёте все имена собственные могут быть диахронически сведены к нарицательным. Важным аспектом при этом является тот факт, что во многих случаях для этого нужно будет перейти не только границы сугубо синхронического опи-

сания, но и границы языков, учитывая древнееврейское или древнегреческое происхождение большинства популярных европейских имён, распространившихся вместе с христианством (например, *Мария* – *Mary* или *Александр* – *Alexandre*). При этом их происхождение остается не до конца ясным, и мотивировка (внутренняя форма) давно не осознаётся говорящими. Феномен, известный в лингвистике, как «говорящие фамилии», является противоположным примером наличия живой (осознаваемой говорящими) внутренней формы. Вместе с тем прозвищные персоналии редко встречаются в чистом виде. Чаще всего нарицательный элемент встречается в тесной связке с именем собственным. И такие сочетания классифицируются как имена собственные третьей подгруппы антропонимов – смешанные персоналии.

В рамках данного исследования методом сплошной выборки из лексикографических источников, содержащих английские фразеологизмы, были выписаны те из них, которые содержали имя собственное в составе, или же сами функционирующие в качестве имени собственного. Всего было выявлено 228 таких фразеологических единиц (далее также – ФЕ). Анализ ономастической группы имени собственного показал, что чуть более половины из них (121 ФЕ или 53%) принадлежат к персоналиям, что может быть объяснено антропоцентричностью мышления человека. Далее эти 121 ФЕ были распределены по подгруппам. Оказалось, что из них 76 содержат в составе собственно антропоним, 11 – прозвищную персоналию и 34 – смешанную персоналию.

Анализ подгруппы ФЕ с собственно антропонимом позволил выделить следующие подгруппы по происхождению:

– ФЕ с антропонимами-именами реально существовавших личностей (27 ФЕ), например: «*Buridan's ass*» [2, с. 77] (сложный философский парадокс, по имени французского схоласта XIV века); «*According to Hoyle*» [2, с. 13] (по всем правилам); американская «*John Hancock*» [5, с. 204] (подпись, по имени одного из отцов-основателей США); «*Go to Davy Jones's locker*» [4, с. 141] (утонуть, эвфемизм);

– ФЕ с антропонимами-именами вымышленных персонажей (13 ФЕ): «*Darby and Joan*» [2, с. 116] (старая супружеская чета, из

баллады XVIII в.), «*Casper Milquetoast*» [5, с. 63] (очень застенчивый человек, персонаж популярного мультфильма);

– ФЕ с антропонимами, которым никогда не соответствовал никакой реальный референт или даже определённый образ, образованными в результате языковых игр по механизму аллитерации, ономотопеи («*Big Ben*» [2, с. 65], «*Before you can say Jack Robinson*» [2, с. 51], «*Hang a Ralph/Hang a Louie*» [5, с. 169] из сленга таксистов), рифмы («*Be Even Steven*» [5, с. 116], «*Holy Moley*» [5, с. 184]), искажения имён святых («*All my eye and Betty Martin*» [2, с. 18]).

С последними перекликается последняя многочисленная группа антропонимов, также эмпирически выделенная нами в исследовании, её можно условно назвать «святотатство», так как она включает восклицательные выражения с именами различных святых: «*Holy Moses!*» [2, с. 227], «*Cry Ruth*» [5, с. 89] (эвфемизм для рвоты), «*For Pete's Sake!*» [5, с. 130], «*By George!*» [2, с. 80] и многие другие. Данные выражения используются для выражения эмоций или эвфемистически. Очевидно, что говорящие не думают во время их использования о личностях-референтах, от имён которых они образованы. Скорее всего это объясняется древней преемственностью речевых практик, хотя можно, предположить, что их далёкие, гораздо более религиозные предки должны были так делать. В любом случае примечательна распространённость и многочисленность таких восклицательных выражений. Сюда также примыкают многочисленные эвфемистические обозначения дьявола в составе ФЕ: «*Old Nick*» [4, с. 105], «*Dickens*» [4, с. 275], «*Old Harry*» [2, с. 352].

Следует отметить, что выделенные в составе антропонимов подгруппы, особенно первые три, образуют нисходящую градиацию по признаку индивидуализирующей номинации и принадлежности к ядру понятия «имя собственное». Если о первых ещё говорят «имена собственные, ставшие нарицательными», то именам собственным второй из них (вымышленным персонажам) не соответствует реальный референт, но существует сигнификат-образ, вполне конкретизированный и проработанный (подобно реальному человеку). В третьей группе имена собственные уже просто исполь-

зуются для языковых игр на основе свойств их внешней фонетической оболочки.

Прозвищных персоналий, как онимов, состоящих из нарицательных компонентов, но выполняющих индивидуализирующую номинацию обнаружено немного – всего 11 ФЕ. Помимо авторских неологизмов из литературы и публицистики, речь идёт о словах разговорного языка. При этом нами было обнаружено, что такие ФЕ строятся по следующей схеме: слово-титул, подразумевающее после себя продолжение в виде фамилии (например, Mr., Mrs., Lady, Prince) + нарицательное полнозначное слово, носитель смысла: «*Mr. Fixit*» [2, с. 309], «*Lady Bountiful*» [2, с. 267], «*Prince Charming*» [2, с. 359]. Из найденных нами в эту схему не укладывается только известный ФЕ Льюиса Кэрролла «*Tweedledum and Tweedledee*» [2, с. 474]. С семантической точки зрения эта группа также представляет из себя парадокс, безусловно находясь на крайней периферии ономастики.

Анализ ФЕ, отнесённых к подгруппе «смешанные персоналии» (всего 34 ФЕ) также позволил выделить наиболее распространённую модель их образования, которая включает в себя:

– личное имя, как правило народное и распространённое в англоязычном мире (John, Joe, Jack, Tom), которое, таким образом, служит указанием на некоего среднестатистического представителя нации или обычного человека, т.е. индивидуализирующая номинация здесь изначально отсутствует;

– нарицательный элемент, чаще всего или в виде прилагательного в позиции перед онимом («*Holy Joe*» [5, с. 184], «*a proper Charlie*» [2, с. 359]), или в виде существительного в постпозиции («*John Barleycorn*» [2, с. 249], «*Joe Six-pack*» [5, с. 205]).

Как показало исследование, эта модель чрезвычайно продуктивна в живом разговорном языке, включая сленг, но она не является явлением нового времени, так как эти образо-

вания отмечены в старых поговорках и фольклоре («*A simple Simon*» [2, с. 408], «*Jack Frost*» [2, с. 248]), в литературе и публицистике («*John Bull*» [2, с. 249], «*Tom Fool*» [5, с. 402]), а также в юридическом английском, где использование «*John Doe*» [5, с. 204] и «*Jane Doe*» [5, с. 200] для неидентифицированных нарушителей или жертв в судебной практике известно со Средневековья и не прекращается до сих пор, причём как в Великобритании, так и в США. Иногда вместо личного имени выступает фамилия, как в американском разговорном «*The real McCoy*» [2, с. 376] (что-то настоящее, от имени боксёра). Референтом такого фразеологизма в абсолютном большинстве случаев также является человек, но бывают и исключения, например, «*John Barleycorn*» [2, с. 249] (персонаж баллады Р. Бёрнса, олицетворение спиртных напитков); «*Tin Lizzie*» [2, с. 462] (референт – автомобиль).

Итак, онимы – персоналии составляют более половины всех онимов, которые выступают в составе фразеологизмов английского языка (121 ФЕ из 228). Среди них представлены все три подгруппы, хотя меньше всего прозвищные персоналии (11 ФЕ), т.к. нарицательные элементы, выполняющие функцию онима, являются переходным феноменом (процесс онимизации). Нами была выделена наиболее частая схема образования таких выражений, включающая элемент-титул и полнозначное слово. Среди смешанных персоналий (34 ФЕ) также была обнаружена частотная схема образования, включающая простонародное личное имя и прилагательное в препозиции либо существительное в постпозиции. Собственно антропонимы (76 ФЕ) оказались разнообразны, включая как имена (фамилии) реально существовавших личностей, так и вымышленных персонажей, как имена святых, используемых как в восклицательных выражениях, используемых по созвучию, так и эвфемистические обозначения дьявола. При этом последние группы часто проходят процессы апеллятивации и даже десемантизации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р. Валент, 2001. – 199 с.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1999. – 512 с.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 200 с.

4. *Спиерс А.Р.* Словарь американских идиом. – М.: Рус. яз., 1991. – 464 с.
5. *Спиерс А.Р.* Словарь американского сленга. – М.: Рус. яз., 1991. – 528 с.
6. *Телия В.Н.* Фразеологизм // Русский язык: энциклопедия. – М.: БРЭ, 1997. – С. 605-607.

FEATURES OF THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A PROPER NAMES DENOTING PERSONS

EVLASIEV Alexander Petrovich

Candidate of Sciences in Philosophy

Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies

MONASTYRSKII Vladimir Vladimirovich

Student

Surgut State University

Surgut, Russia

The present paper discusses the peculiarities of proper names – personalia, appearing within English phraseological units. The research material consisted of three English dictionaries, from which 121 phraseological units were selected using a continuous sampling method; these were then classified into subgroups proposed by I.D. Ermolovich (anthroponyms, nicknames and mixed personalia). The purpose of the study is to identify the main characteristics of anthroponyms (personal names) appearing in English phraseological units in terms of their denotative correlation, origin and inner form (as perceived by the speaker). Conclusions are drawn regarding which proper names most frequently appear in English phraseological units and the patterns according to which such phraseological expressions are formed.

Keywords: proper name, anthroponym, English phraseological units, personalia, classification of proper names.